

НАША СТРАНА

Год издания 69-й. Буэнос Айрес, 4 марта 2017

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 4 de marzo de 2017 No. 3056

ФЕВРАЛИСТАМ

Презренные, восставшие на Русь рабы! –
Вы черни бунт годами создавали,
Вы не друзья, - враги родной страны,
Раз тёмный люд к восстанию призывали.

Имели ли право вы, о пустозвоны!
Мечтать, что справитесь с работою Царя,
Ничтожество взводить в Наполеоны
И бунтовать победные войска?

Имели ль право вы – без сил и без
уменья,
Самонадеянно, во вред стране родной,
Кошмарное свершая преступление,
Власть захватить нечистою рукой?

Где вы теперь – спасители народа
От «гнёта царского и от плетей»?
И где тот рай и где она, свобода
Чрез вас обманутых слепых людей?

В каком теперь подполье создаёте
Ряд новых ваших партий, новых слов?
Иль ту же жвачку старую жуετε –
Как ваше стадо левое «ослов»?

А раньше, что же вы «друзья» молчали?
Иль для протеста не нашли вы слов,
Когда Царя невинного в Сибири убивали?
Завяли пред Чекой и струсили оков?

Теперь, прикрывшись чужим законом,
Вы всё шельмуете друзей былых,
«А ведь вы пели с ними унисоном
«Свободы гимн»... давно ли он затих?

Святая кровь, Помазанника муки
На ваших именах навек легли,
И будет время: вы ломая руки,
Сознаете, как были вы подлы.

Юрий Гипиус

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ

Я не писал бы об отошедшей ко Господу в Аргентине 25-го февраля Клавдии Николаевны Флоренской на первой странице газеты, если бы она являлась всего лишь моей собственной матерью.

Но делаю это, - и да простит меня читатель, - потому что по моему убеждению её личность и жизнь отражают безвозвратно уходящий национальный тип. Частично его можно было бы назвать «некрасовским». Но только частично. Термин «некрасовская женщина» в современной языковой традиции используется для обозначения сильной, здоровой, исключительно русской женщины с богатырским характером, крестьянского происхождения, обычно действующей без какого-либо мужчины-помощника. Лишь отчасти это относится к моей матери, ибо она была дворянского происхождения, и в особенности потому, что в своих замечательных стихах («...В беде не сробеет — спасёт, коня на скаку остановит, в горящую избу войдет») Некрасов позабыл включить самую главную характеристику настоящей русской женщины: религиозность.

ЧЕХОВ, ДОСТОЕВСКИЙ, СТОЛЫПИН...

Мою бабушку по материнской линии, Ольгу Викторовну Бессер, в замужестве Флоренскую, в России, будучи девочкой, лечил доктор Антон Павлович Чехов и даже подарил ей свою книгу «Каштанка».

Её мать, моя прабабушка по материнской линии, Екатерина Алексеевна Бутович, киевлянка, (которой никогда в голову бы не пришло, что Малороссия может считаться и стать отдельной страной) была замужем за обрусевшим немецким бароном Виктором Викторовичем Бессером, умершим до революции. Она присутствовала в городском театре 1/14 сентября 1911 года, на спектакле «Сказка о Царе-Салтане», когда террорист Мордко Богров стрелял в премьеру Столыпина. Моя прабабушка видела как, после смертельного ранения, Пётр Аркадьевич перекрестил присутствовавшего там Государя Николая II, тяжело опустился в кресло и ясно и отчётливо произнёс: «Счастлив умереть за Царя».

А прадед моей матери, Виктор Вилибальдович Бессер (1825-1895), был... врачом великого писателя Фёдора Михайловича Достоевского. Вот, что о нём сообщается в книге «Достоевский - Энциклопедия», (составитель Н.И.Наседкин, Москва 2008, Алгоритм, ЭКСМО, ОКО):

“Петербургский врач - в 1860-х гг. лечил самого Достоевского и его братьев М. М. и Н. М. Достоевских. Писатель был не очень высокого мнения об этом докторе и в письме к Михаилу 8/20 сентября 1863 года писал по поводу того, что Бессер лечит тяжело больного “умирающего” Николая: “Про

Колью я прочёл с грустью. Бессеру я ни в чём не верю. Это не доктор, а шарлатан; так по-моему. Кабы Боткин...». Однакоже, судя по всему, Бессер всё же помог Н. М. Достоевскому, и тот прожил ещё худо-бедно 20 лет. А чуть позже, летом 1864 г. этот же доктор верно поставит неутешительный диагноз М. М. Достоевскому».

РУССКО-СЕРБСКАЯ ГИМНАЗИЯ

Отец моей матери, поручик Николай Михайлович Флоренский, артиллерист, в Первую Мировую войну был награждён орденом Святого Георгия, а в Гражданскую сражался на стороне белых а Русской Западной Армии.

Семья Флоренских приехала в Сербию в 1923 году и там, в Земуле, родилась моя мать. Ольга Викторовна преподавала языки, а Николай Михайлович Флоренский служил чиновником сербского военного ведомства и был страстным поклонником газеты «Царский Вестник», издававшейся в Белграде Н. П. Рклицомником, будущим архиепископом Никоном Вашингтонским и Флоридским.

Моя мать поступила в 1-ую Русско-Сербскую Гимназию 1 сентября 1937 года – там уже училась её старшая сестра Ирина.

Клава очень любила гимназию, чувствовала себя в ней как дома. Особенно ей нравилось когда все вместе говели, прося прощения друг у друга. Половина гимназистов и гимназисток говели в Страстную Среду, другая половина в Страстной Четверг. Девочки ходили в гимназию утром (с 8-ми до 12,30), а мальчики после обеда. Учили французский язык либо немецкий. И конечно сербский. Шалости были весьма невинными. Например, Таня Назаренко (ныне здравствующая в Калифорнии Татьяна Игнатьевна Беляева) связывала рукава всех пальто в прихожей. Когда надо было уходить, происходила неразбериха и все покатывались со смеху.

В юности Клавдия Флоренская отличалась особой, не только физической, но и одухотворённой красотой. Настолько, что одноклассницы прозвали её «Мадонной». Однако на свою внешность никогда в жизни она не обращала ни малейшего внимания.

Большинство преподавателей гимназии были монархистами, за исключением директора Сухотина. Но он ходил в церковь и порядок держал. Любимой преподавательницей Клавды Флоренской была Людмила Шоколи-Радойчич, учившая готовить (директор Левицкий считал, что гимназисток надо подготавливать и к науке домохозяйства). А также она очень любила Лидию Девиль-Иванникову, поэтессу, известную под псевдонимом «Лидия Алексеева», преподававшую сербско-хорватский язык. Впоследствии её

муж оказался просоветским и она уехала из Югославии без него.

Также моя мать вспоминала с большой симпатией «Баму», Анастасию Александровну Севрюгину - по второму браку Сыдовт. В Аргентине Бама преподавала русский язык в церковно-приходской школе при храме Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее, в провинции Буэнос-Айрес и участвовала в летних лагерях руководимой графом Алексеем Уваровым Национальной Организации Витязей.

Мамина сестра, Ирина, рассказывала, что когда гимназию однажды посетил всемирно известный высокий бас Фёдор Шаляпин, то его попросили спеть для учеников. Однако великий артист ответил: «Бесплатно поют только птички».

Мать окончила 7-ой класс в 1944, а в 8-ой ей не удалось вступить, потому что гимназия уже не открылась. Семья была вывезена из столицы Югославии 12 сентября, а 21 октября в рядах Русского Корпуса, в бою под Чакаком, пал смертью храбрых Николай Михайлович Флоренский.

СНОВА БЕЖЕНСКАЯ ЖИЗНЬ

Ввиду приближения красной армии, немцы разрешили всем белым эмигрантам уезжать, но некоторые остались в Югославии, наивно надеясь, что Сталин «переменится».

Из Белграда семью Флоренских повезли в лагерь Маутхаузен в Германии. Напротив был лагерь подсоветских голодавших военнопленных; сердобольные женщины пытались им как-то помочь, бросали им хлеб. Пять дней прожили там. Из Маутхаузена, бабушка Клавдии Флоренской, Екатерина Бутович, и сестра Ирина Флоренская поехали частным образом в Вену, где Ирина поступила в организацию Тодт. А Клавдия, с матерью Ольгой Викторовной, из Маутхаузена отправились в Камершефлинг, а оттуда в Атерзее, где поступили на военный завод Хумер-Брунер, где работали также французские пленные. Ольга Викторовна таскала доски, а Клавдия вбивала гвозди в коробочки.

Вскоре мать отправила Клавдию в Зальцбург. Ей пришлось из Атерзее идти пешком до Монзее - оттуда она добралась поездом до Зальцбурга и остановилась в разбитом бомбежками доме, который заняла семья её близкой подруги Натальи Витковской. Однако Ирина Флоренская узнала о существовании беженского лагеря Парш в Зальцбурге, и они все перешли туда. Там она познакомилась с моим будущим отцом, повенчалась и родился я.

В Парше «дипийцев» питали горохом, но устраивали театральные представления и действовала гимназия, которую Клавдия и закончила. Её директором был историк и монархический деятель Николай Дмитриевич Тальберг, с которым моя мать переписывалась затем до его кончины (с её дня в мае сего года исполняется 50 лет). И с которым, в раннем возрасте, затеял переписку и я.

Клавдию повенчал с лейтенантом Русского Корпуса Леонидом Борисовичем Казанцевым 27 апреля 1947 года, в лагере Парш, протоиерей Даниил Думский.

Для политических эмигрантов в Австрии было неспокойно, половину страны занимали советские войска и шла «охота за черепами»

русских воинов-антикоммунистов.

Мои сперва записались, чтобы переехать в Венесуэлу, но эта страна внезапно закрыла квоту для иммигрантов. Тогда выбор вынужденно пал на Аргентину и в 1948 году они - со мною, пяти-месячным, - отплыли из Генуи на «Олимпии» - это был последний рейс сего корабля. Заходили в порты Сантос и Рио, в Бразилии, а в Буэнос-Айресе причалили 17 ноября, при невыносимой жаре - здесь их встретили ранее прибывшие бабушка Клавдии, Екатерина Бутович, и сестра Ирина.

Они остановились в государственной гостинице для эмигрантов, где можно было только ночевать; днём надо было куда-нибудь уходить. Затем сняли квартиру на улице Кальдерон, в Буэнос-Айресе и стали посещать храм Русской Зарубежной Церкви на улице Облигадо.

А теперь - несколько слов об уходящем национальном типе...

УХОДЯЩИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТИП

К. Н. Флоренская была человеком исключительной доброты и доброжелательности. Жизненное устремление её было - любовь. К Богу, к Церкви, к ближним. Для неё любить Бога, означало любить в Нём ближнего, - не только близких сердцу, приятных ей людей, но всякого человека как брата во Христе.

Почти до 89-летнего возраста она сохраняла ясность мысли и поражала остротой памяти, здравостью суждений и неослабевающим интересом к событиям жизни. Она всегда старалась быть полезной окружающим и каждому сделать что либо приятное. «Пройдёт - словно солнце осветит».

Встречи с цельными и целеустремленными людьми возгревают нашу собственную веру. Именно такой была она. Лучшего образа православной, глубоко-верующей и благочестивой русской женщины и матери трудно встретить в наше смутное время.

Рано потеряв отца, рано потеряв мужа, претерпев все лишения, невзгоды и беды эмиграции, Второй Мировой войны, беженской жизни и нелёгкого существования в Аргентине, она сохранила в своём сердце сострадание к ближнему.

Горячо откликнулась на чужую беду и горе, всегда старалась оказывать посильную помощь нуждающимся, когда у неё самой было весьма негусто в кошельке. Уж поистине «лепта вдовицы». Сколько бы денег она ни получала, - всё раздавала.

**Клавдия Николаевна Казанцева,
урождённая Флоренская.
27 февраля 1927 - 25 февраля 2017**

И других побуждала раздавать.

Например, однажды она добилась крупного пожертвования на ремонт и покраску Свято-Покровского храма в буэносайресском пригороде Темперлее. Авдругойраз-напокупку нового автомобиля исключительно для того, чтобы престарелый священник мог посещать больных и умирающих и совершать требы, без надобности тащиться часами на публичном транспорте.

Воспитание детей и внуков в религиозном духе было главной её заботой. Её старший внук Алёша написал 25-го ноября в своём Лице-книжи: «Бабу, моя бабушка по отцовской линии, оставила нас, не дожив два дня до своего 90-летия. Её присутствие в моей жизни было весьма мощным, в особенности во время моего детства; в нашей семье она служила непревзойдённым моральным компасом. Спасибо, бабушка, за все Твои назидания и любовную преданность. Да благословит Бог Твою душу».

В надгробном слове, её знакомый ещё по Европе, митрофорный протоиерей Владимир Шленев свидетельствовал: у неё была совершенно чистая душа и она никогда никого не критиковала. Могла сокрушаться по поводу нанесённой ей кем-нибудь обиды, но никогда не осуждала, а наоборот жалела своего обидчика.

Покойная до преклонного возраста была деятельной церковной труженицей. Исполняла обязанности псаломщика и просфирни, уборщицы, пела в хоре, была жертвенной сотрудницей во всех церковных нуждах. Верная канонам и традициям Русской Православной Церкви Заграницей, ни на секунду не сомневаясь, она покинула свой горячо любимый, намоленный приход Покрова Пресвятой Богородицы в Темперлее, как только его настоятель, священник Игорь Булатов, переметнулся в Московскую Патриархию.

ПРИМЕР РУССКОЙ ПРАВЕДНИЦЫ

Не побоюсь сказать, что она являла собой высокий пример праведницы, трудившейся неустанно всю жизнь под сенью Церкви, на её пользу, на пользу ближнему. Причём родными и близкими ей были все люди, для каждого из них у неё находилось слово внимания, ласки и привета.

Она всё время искала кому бы помочь. Бывало много раз: едет мама в автобусе, вдруг увидит из окна какого-нибудь несчастного на тротуаре, срывается с места, сходит и пытается чем-то споспешество-

вать, как-то облегчить состояние совершенно чужого человека.

Её участливость вносила в сердца спокойствие и мир. Мне говорили люди, что в её присутствии, или во время её телефонного звонка, испытывали чувство умиротворения и душевной тишины. Её мир душевный передавался приближающимся к ней и исключал всякие недобрые чувства.

Это была женщина воплотившая духовную красоту истинного русско-православного быта, преисполненная заботами обо всех, кроме как по отношению к самой себе.

Будучи опытной и образованной приходской сотрудницей на протяжении многих десятилетий, она оказывала большую помощь всякими заботами о церковном благоустройстве. Церковную службу знала как никто. И все вопросы, касавшиеся приходской жизни неизменно вызывали в ней большой интерес. Она радовалась успехам приходского устройства и скорбно переживала его невзгоды.

Господь судил ей нести тяжёлый крест в виде кончины в 9-летнем возрасте её младшего сына Бориса, но она перенесла это безропотно, с изумительным смирением.

Как факт, из пятерых детей она по различным причинам и в разной форме потеряла троих, - казалось бы невыносимое испытание для матери. Однако невероятная сила духа позволила ей каждый раз выстоять и оправиться, хотя внутренне не могла не страдать дальше.

Великая молитвенница, обратиться к ней в тяжкий, тревожный момент, было как опереться на скалу. «Я зажгу лампаду, буду молиться. То, чего ты боишься не произойдёт», говорила она. И действительно, не происходило! По моей профессии я не раз был на краю гибели - но всегда спасался. И знаю почему. Как я её однажды написал: «Тобой и Господом храним».

Она всегда старалась увидеть в людях хорошее и сказать им об этом: знала, что в каждом заложены пласты добра, о которых человек и не подозревает. Давала людям больше, чем они заслуживали, относилась лучше, чем они того были достойны. Буквально рвалась каждый день делать людям что-либо хорошее. Но при всей своей доброте и мягкости, в принципиальных вопросах и вопросах веры была абсолютно неумолима и проявляла свой железный характер.

Особенно она почитала Царя-Мученика Николая Второго. Знала о нём абсолютно всё. Однажды ей показалось, что один из авторов "Нашей Страны" недостаточно верно и недостаточно почтительно отозвался о Государе. Она потребовала, чтобы я больше его не печатал. Я отказался, так как был несогласен с её оценкой. Тогда моя мать, совсем всерьёз, объявила мне, что если буду дальше его печатать, она начнёт собирать против меня подписи! Я, конечно, отступился...

Один мой любимый друг прислал мне для утешения чудные слова св. Феофана: «Не погоревать нельзя, а очень горевать совсем не следует. Умерла не она. Она жива, только перешла в другую комнату и, надо полагать, в другой уже ходит одежде. Так и воображайте её... Что она жива, только в другом месте и в другом виде».

Пока жив буди, будешь для меня жива, дорога мамочка. А потом, если Господь надо мной грешным смилостивится, встретимся снова.

Николай Казанцев

Мария Кублицкая

ПОДАРОК ИЗ ГОНОЛУЛУ

Вот и получен долгожданный подарок – четвертый том Каталога собрания Библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета “Русская печать в Азиатско-Тихоокеанском регионе” (составитель Патрисия Полански, редактор Амир Хисамутдинов).

Составитель Каталога
Патрисия Полански

О 1-3 томах этого уникального издания (Москва, Пашков дом. 2016) мы уже писали в № 3050 “Нашей Страны”. Последний 4-ый том посвящен книгам и периодике, изданным в США (штаты Калифорния, Вашингтон, Орегон и Аляска) и странах Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Парагвай и Венесуэла).

Если западные штаты США расположены на Тихоокеанском побережье, то ведь ни сухопутный Парагвай, ни “Атлантические” Бразилия, Венесуэла и Аргентина, кажется, не должны были быть включены в этот Каталог? Наш взгляд, причина в следующем.

Никакого обобщающего труда о южноамериканских изданиях нет до сих пор. Если что-то сделано по Аргентине, причём с большими пробелами, то книги и журналы, созданные трудами авторов в Парагвае или Венесуэле, – это до сегодняшнего дня вообще “табула раса” для учёных и исследователей. Патрисия Полански и Амир Хисамутдинов, скрупулезно изучив все скромные и малотиражные русские издания этих стран в библиотеке Гавайского университета, дали ориентир для дальнейших исследований. Были ли какие-нибудь русские издания в Чили или Колумбии, например? Вполне вероятно, но это неизвестно.

Этим каталогом русские издания Южноамериканских стран вводятся в научный оборот; базируясь на нём (а может быть, и приехав в Гонолулу для непосредственного изучения), в дальнейшем исследователи смогут продолжить поиски и каталогизирование (а хотелось бы надеяться – и “оцифровку”) редчайших изданий.

Если в первых трёх томах Каталога описано более 1500 книг, брошюр, листовок, газет и журналов, то только в четвертом томе более 800!

Начинается описание с русских изданий в штате Калифорния, причём центром издательской деятельности там был город Сан

Франциско и в меньшей степени Лос Анджелес. В предисловии подробно рассказано о старейших организациях в этом регионе – Обществе Русских Ветеранов Великой Войны, Кают-Компании и их изданиях, о создании в Сан Франциско Музея-Архива Русской Культуры.

В Калифорнии, как и в других регионах русского рассеяния, издавалась русская классика (Г. Державин, М. Лермонтов, Л. Андреев и даже Л. Чарская), известные в эмиграции И. Л. Солоневич, Р. Березов, Н. Водневский, Н. Моршен, В. Морт; была издана в 1957 году знаменитая книга Н. Н. Краснова “Незабываемое”; переизданы книги Владимира Солоухина и братьев Стругацких...

Отличие книжного дела в Калифорнии от, например, Аргентины в том, что там оно не заглохло и не ушло в прошлое; продолжают существовать русские книжные магазины и русские издательства, публикующие произведения авторов “третьей” волны эмиграции. То есть там продолжается литературная жизнь.

Как тесен мир! В № 3052 “Нашей Страны” были приведены краткие сведения о благотворительном фонде имени В. П. и М. П. Аничковых в Сан Франциско; создавшие его супруги Николаевские помогли русским эмигрантам в Буэнос Айресе нанять дом для обществу “Колонисадора”. В Каталоге же мы читаем о бывшем директоре банка в Симбирске Владимире Петровиче Аничкове (1871-1939), с 1932 года жившем в Сан Франциско и открывшем там магазин “Русская Книга”, авторе поэмы “Аляска, Русская Река, Форт Росс”.

Еще одно совпадение: в той же статье в “Нашей Стране” упоминалось о том, что инженер Е. А. Рогов вносил плату за одного жильца “Колонисадоры”. В Каталоге читаем, что Евгений Алексеевич Рогов (1898-1974), из Южной Америки переехавший в Сан Франциско в 1962 году, опубликовал там книгу “Скиталец поневоле: роман приключений из жизни автора” в двух частях. Вот бы прочесть! А вдруг Рогов там и свои приключения в Аргентине описал?

В Сан Франциско в прошлом веке выходило 88 периодических изданий на русском языке, в Лос Анджелесе 42; самыми знаменитыми из них были газеты “Русская Жизнь” и “Новая Заря”, журналы “Согласие”,

“Жар-Птица”, “Родные Дали” и “Калифорнийский Вестник”.

Русская издательская деятельность в городе Сиэтле (штат Вашингтон) была гораздо более скромной. В библиотеке Гавайского университета хранятся лишь три книги, изданные в этом городе, но о жизни русской колонии можно получить самые полные сведения из издававшегося в 1933-1944 годах группой молодежи Свято-Спиридоньевского собора журнала “Русские Поля”, а также из “Бюллетеня Русского Центра” (1961-1971) и “Бюллетеня Русской Колонии Сеаттля” (1971-1994).

На Аляске были и есть поселения русских старообрядцев. Американец Боб Мор, заведовавший школой в Николаевске, с 1974 года создал специальную программу по изучению истории старообрядцев. Школой были изданы 23 книги на русском и английском языках, посвященных этой теме: “История Николаевска”, “Народная медицина старообрядцев”, “Народные песни старообрядцев”, “Петля за петлей: русское староверское вышивание”, “Русская староверская поваренная книга” и др. Таким образом, группа учителей – энтузиастов успела зафиксировать стремительно уходящие в прошлое обычаи и умения первых русских поселенцев в этом суровом краю.

Самым долгожданным, самым интересным для нас явился раздел по Южной Америке. И авторы Каталога нас не разочаровали! Сколько чудных открытий!

Нигде раньше не приходилось читать о “левых” изданиях 1920-30-х годов в Аргентине, как газета “Анархия”, журналы “Коммунист”, “Вольная мысль” и “Бунтарь”, а уж тем более не приходилось их держать в руках. В Каталоге же приводятся обширные цитаты из этих изданий, что позволяет почувствовать атмосферу того времени. В частности, воспроизведены печатные угрозы по адресу газет “Русский в Аргентине” и “Русский Вестник”, “вокруг которых группируются самые аморальные элементы из русских монархистов”...

Очень интересно, с массой неизвестных подробностей, излагается драматическая история “Русской Газеты” И. И. Ломоты, еще до войны; много строк посвящено журналу “Сеятель” Н. А. Чоловского.

Подробно описана послевоенная

издательская деятельность в Аргентине И. Л. Солоневича и В. К. Дубровского, Бориса Башилова, М. М. Седляревича, Н. И. Сахновского, полковника Е. Э. Месснера, полковника Ю. А. Слезкина и других. Тем, кто живёт в Аргентине, эти имена говорят многое...

Но если задать вопрос кому-то из старожилов: “Издавалась ли русская периодика в Бразилии, Венесуэле или Уругвае?”, – то, может быть, вспомнится лишь бразильский “Владимирский Вестник” (который в Буэнос Айресе многие выписывали) да кадетский журнал в Каракасе. Из Каталога мы узнаем о зарождении русской печати в Бразилии. Офицер-

Авторша труда “Русские книги, изданные в Аргентине. XX век” (Москва, 2013) Мария Александровна Кублицкая

врангелевец С. К. Успенский в 1926 году смог договориться с издателем местной газеты “Фолья да Манья” о размещении на её страницах “Русского Отдела”, набранного русским шрифтом.

В 1928 году, совместно с галлиполицем Н. Т. Даховым, Успенский стал издавать первую в Бразилии “Русскую Газету”. Только в Сан Паулу подписчикам газеты были 900 человек.

Постепенно стали появляться и другие органы печати, среди них в конце 1930-х годов как профашистские, так и младоросские (например, газета “Младоросское Слово”).

Чрезвычайно интересно в Каталоге описана издательская деятельность В. Д. Мержеевского, основателя типографии при Бразильской епархии РПЦЗ. В 1948 году по его инициативе было создано общество Святого Владимира, издававшего знаменитый журнал “Владимирский Вестник” (в библиотеке Гавайского университета хранятся номера за 1954-1966 годы).

Другая русская типография (“Луч”) была основана приехавшим из Китая в 1953 году В. В. Сапелкиным; Сапелкин же редактировал известную газету “Вестник Бразилии”.

Увы, никогда не приходилось видеть журнал “Общее Дело”, который издавался в Каракасе (Венесуэла) более 8 лет в 1950-х годах. Члены Кадетского Объединения в Аргентине выписывали из Каракаса “Бюллетень Объединения Кадет Российских Кадетских Корпусов в Венесуэле” (1979-2003).

Оказывается, и в Уругвае издавалась русская периодика: “Свободная Россия” (1919 год), “На чужбине” (1932) и “Славянин” (1934-1935). Сохранились ли где-то эти уникальные издания? Газет, издававшихся в Монтевидео, нет

Буэнос Айрес, конец 2014 года. Слева направо: редактор Каталога Амир Хисамутдинов и редактор “Нашей Страны” Николай Казанцев. На первой странице четвертой части Каталога помещена надпись: “Посвящается американскому издателю Петру Балакишину и аргентинским знатокам русской словесности Николаю Казанцеву и Марии Кублицкой”.

и в Гавайском университете....

Затом бережно хранятся 294 книги, изданные русскими эмигрантами в Аргентине! Эти книги тщательно и любовно описаны, отмечены все печати, штампы, дарственные и владельческие надписи, даны биографические справки об авторах. Некоторые книги были спасены А. А. Хисамутдиновым из библиотеки Корпусного Дома в его приезд в Буэнос Айрес три года назад. Тогда еще ничто не предвещало беды, и ныне покойная Н. М. Дубко разрешила ему взять дубликаты редких изданий... Теперь спасенные им книги, к счастью, заняли достойное место в книгохранилище на Гавайях...

Среди описанных в Каталоге изданий есть редчайшие, которых не найти ни в одной русской библиотеке Буэнос-Айреса. Например, никогда не приходилось держать в руках изданную в Аргентине поэму Н. А. Водневского «Иван Следопыт», «100 стихотворений и водевилей» В. И. Дордополо, книги В. А. Маевского «По тропинкам прошлого» и «Внутренняя миссия и ее основоположник». Очень обидно, что в Аргентине не сохранились труды жившего здесь полковника Н. Л. Неелова - «Бесстрашный витязь Императорской России» (о ген. М. Ф. Скородумове) и отпечатанный на ротаторе «Мой ответ полковнику Рогожину»; нет и выпущенной Рабочей Издательской Группой в 1923 году брошюры Л. Н. Толстого «Патриотизм и правительство».

В списке учтены и издания на украинском языке, что очень ценно, поскольку их авторы, родившиеся в СССР, прошли общий с русскими путь войны и беженства.

Значительно скромнее, чем Аргентина, в библиотеке Гавайского университета представлена Бразилия - 51 русская книга. Даже в «провинциальном» Парагвае издавалась литература на русском языке - сохранилось 4 книги.

Как и первые три тома Каталога, четвертый том содержит прекрасные иллюстрации. Сколько труда и таланта вложили русские люди в издание этих книг и журналов! Сколько самоотверженной работы и любви вложили авторы Каталога в этот труд!

Но одолевают грустные мысли. Да, мы видим, в каких прекрасных условиях (температурный и влажностный режим, картотека, каталог, оцифровка) хранятся русские издания в Гонолулу. А здесь, в Буэнос Айресе, книги и газеты погибают от жучков и плесени... После уничтожения остатков библиотеки в Корпусном Доме (что-то было роздано, что-то продано, что-то, очевидно, разворовано) делается страшно за судьбу оставшихся библиотек.

Старшее поколение не вечно, а молодежи, которой интересно было бы разбирать пыльные тухлявые фолианты, просто нет. Что будет с церковными библиотеками? Что будет со скаутской библиотекой?

Мы видим на счастливом примере А. А. Хисамутдинова, что редкие издания могут быть спасены, если отдавать их в хорошие руки - в оборудованные крупные книгохранилища, как библиотека Гавайского университета, Стэнфордского университета в США и другие. Уникальные издания, особенно южноамериканские, в том числе периодика, должны пережить нас с вами и еще много лет рассказывать исследователям о подлинной жизни русской эмиграции в Южной Америке.

ТРАМП, ФЛИНН, БЭННОН: НАЧАЛО КОНЦА?

Громкая отставка пропутинского советника президента США Майкла Флинна означает начало настоящих проблем для новой администрации президента США Дональда Трампа.

Она стала беспрецедентным событием в новейшей американской политической истории. Ещё никогда высокопоставленный чиновник не покидал свою должность с такой скоростью, буквально через несколько недель после формирования новой администрации - и с таким скандалом. И какую должность! Советник президента США по вопросам национальной безопасности - это человек, во многом формирующий представления главы государства о внешнеполитическом курсе. Эту должность занимали такие «боссы» американской дипломатии как Генри Киссинджер и Збигнев Бжезинский.

Так что отставка Флинна - это самое настоящее кораблекрушение. Причем кораблекрушение, последствия которого еще не вполне ясны, так как в лживой информации, которую генерал сообщал средствам массовой информации относительно своих контактов с послом РФ, оказались замешаны другие высокопоставленные чиновники администрации, включая вице-президента Майка Пенса, главу аппарата Белого Дома Рейнса Прибуса и пресс-секретаря Белого Дома Шона Спайсера.

Если расследование, которое касается лжи Флинна, продолжится, могут возникнуть вопросы, были ли эти (и другие) чиновники введены в заблуждение самим отставным генералом, или же лгали, пытаясь выгородить коллегу. И тогда возникнет вопрос, лгали ли они по собственной инициативе или же выполняли указание президента Соединенных Штатов. Это может привести к катастрофе для президента Трампа; ведь Флинн является человеком системы и не стал бы звонить путинскому послу по собственной инициативе.

Можно сказать, что Флинн просто преувеличил уровень собственной компетенции, что он не понимал, что может и чего не может высокопоставленный чиновник, что президент и его приближенные не знали о тесных контактах генерала с путинским посольством и политическим руководством враждебного Америке путинского правительства. Но всё это тоже будет ложью. Флинн никогда не скрывал своих тесных контактов с политическим руководством РФ и лично с Владимиром Путиным.

Он не стеснялся давать комментарии и консультировать одиозный путинский телеканал Russia Today. Он не скрывал, что получал деньги от этого пропагандного рупора Владимира Путина.

Флинн на приеме в честь канала Russia Today сидел рядом с президентом Владимиром Путиным, которого считают убийцей даже журналисты поддерживающего президента Трампа канала Fox News.

После этого позора - а это для американцев был именно позор, никак иначе эти посиделки с Путиным назвать нельзя - Флинн не просто продолжил свое сотрудничество с командой Трампа, но и стал советником по национальной безопасности президента США. Считать, что человек, которого усаживают рядом с президентом Путиным, не имеет прямого выхода на посла Путина в Вашингтоне, что он не имеет конфиденциальных связей с руководством РФ, - мог только очень наивный человек. Трампа можно назвать не очень компетентным, не очень разборчивым в связях, не очень предусмотрительным. Но он не наивен. Он знал, кого он нанимает на работу. Члены команды Трампа знали о контактах Флинна с того самого момента, когда генерал беседовал с послом, и могли воспринимать его в качестве надежного контактера с Кремлем.

Единственное, чего они не могли знать, - что эти контакты и их содержание станут достоянием гласности, породят подозрения в нарушении закона высокопоставленным чиновником и бросят тень на всю новую администрацию. А это означает одну простую вещь - совершенно неправильно утверждать, что в Белом Доме находится один человек, который не понимает, как работают Соединенные Штаты Америки. В Белом Доме находятся люди, которые этого не понимают. В этом и состоит главная опасность. Не только для Соединенных Штатов Америки, а для самих этих людей.

Спутавший свои личные интересы с национальными интересами США Флинн уже с позором изгнан из Белого Дома, и такая же судьба вероятно будет ждать всех остальных «путаников».

Это то, что должен понять Трамп, если он хочет быть дальше президентом Соединенных Штатов: для американцев есть лишь одни национальные интересы Соединенных Штатов. Не интересы Trump Organizations, не интересы оборонительной Иванки Трампа, не интересы отдельных членов команды, продиктованные их во-ображением, некомпетентностью или коррумпированностью.

В противном случае кораблекрушение продолжится и может стать фатальным как для окружения нового президента США, так и для него самого.

В январе 2017 года издание The Wall Street Journal сообщило, что разведывательные службы США расследовали связи Флинна с представителями властей РФ. В частности, расследуются телефонные звонки Флинна послу РФ в США Сергею Кисляку, совершенные в конце декабря 2016 года. Известно, что в день введения дополнительных санкций в отношении Кремля 29 декабря зафиксировали пять телефонных разговоров советника и Кисляка.

Предметом дознания также являются более ранние контакты советника главы Белого Дома с официальными лицами РФ. 10 февраля издание The Washington Post со ссылкой на собственные источники сообщило, что Флинн обсуждал снятие санкций с РФ с путинским послом Кисляком за месяц до инаугурации Трампа. 13 февраля The Politico писало, что Центральное Разведывательное Управление США закрыло доступ к секретным данным заместителю генерала Флинна Робину Таунли.

Пока Трамп - всё еще президент. Но он презирует основные нормы и ценности, которые лежат в основе американского лидерства. Он больше склонен бранить и упрекать старых друзей, чем укреплять альянсы. Вспомним его эмоциональные нападки на австралийского премьер-министра Малкольма Тернбулла.

В своем письме в связи с уходом в отставку Флинн показал, что Белый Дом сегодня очень похож на страну чудес, в которой в свое время побывала Алиса. За три коротких недели, написал Флинн, президент восстановил «лидирующие позиции Америки» в мире. А ещё ушедший со своего поста генерал мог бы добавить, что толпа на президентской инаугурации была самой большой и даже самой гигантской за всю историю существования человечества - как на этом глупо настаивает Трамп.

Первые недели президентства Трампа стали катастрофическими, как многие американцы и опасались.

Трамп ведёт себя в Овальном кабинете Белого Дома точно так же, как и во время предвыборной гонки. Хаос и враждебность в Белом Доме разоружают зарубежных союзников и придают силы противникам США. Позиции Америки в мире - хуже некуда. И всё это происходит в момент, когда на Ближнем Востоке продолжает полыхать пожар, а северокорейский диктатор Ким Чен Ын проводит испытания баллистических ракет, которые скоро могут быть оснащены ядерными боеголовками.

Так продолжаться не может, заявил на днях один потерявший терпение сотрудник администрации. Трампу придется меняться. Но сможет ли он измениться? А если нет, то как долго это будет продолжаться? До чего дошли Соединенные Штаты, если сегодня весь мир смотрит на Трампа как на странного дурачка и засланного казачка?

Добавим ко всему этому, что Трамп назначил своим главным политическим советником экстремиста Стиву Бэннона. Кто он? Тут можно дать слово самому Бэн-нону: «Я - ленинист. Ленин хотел уничтожить государство, это и моя задача тоже. Я хочу сокрушить всё к чертям, ликвидировать существующий порядок».

На уже им достигнутом новоиспеченный «серый кардинал» не останавливается. Он продолжает плести в Белом Доме и окрестностях систему принятия ключевых решений, которая будет замкнута персонально на него. Используя свое влияние на Трампа, он рассказывает своих людей на вторые и третьи должности в различных министерствах и департаментах. Его цели ясны: во-первых, получать информацию оттуда из первых рук, во-вторых, активно влиять на принимаемые там решения.

П. Савельев

Волею Божией 25 февраля сего года, не дожив два дня до своего 90-летия, в Висенте Лопес, провинция Буэнос Айрес скончалась верная дочь Исторической России

КЛАВДИЯ НИКОЛАЕВНА КАЗАНЦЕВА
урожд. ФЛОРЕНСКАЯ

о чём с прискорбием сообщают дочь и сын покойной. Панихида на 40-ой день будет отслужена 5-го апреля в 19,30 часов в Соборе Святой Троицы на улице Бразиль 315, Буэнос Айрес